

И. Щеглова

АРХИТЕКТУРА ФРУШКОГОРСКИХ МОНАСТЫРЕЙ В КОНТЕКСТЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕРБСКОГО ЦЕРКОВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV — XVII ВЕКА

Статья посвящена архитектуре монастырей, возникших на невысоких склонах горного массива Фрушка-Гора в период после османского завоевания региона в XV–XVII вв. В данной статье анализируются архитектурные особенности наиболее ранних построек и их влияние на дальнейшее развитие церковной архитектуры этой области. Исследование архитектурной специфики фрушкогорских монастырей проводится в сравнении с практикой церковного зодчества в других регионах сербского присутствия в контексте культурно-политической истории начиная со второй половины XV в. и до XVII столетия включительно. Таким образом, рассматриваются несколько этапов возрождения церковного строительства после утраты сербами независимости: вторая половина XV — начало XVI в. и вторая половина XVI — XVII в. Анализируются специфические черты, обосновываются критерии данной периодизации. Рассмотрение памятников начинается с ранних церковных построек как в Фрушке-Горе, так и на всей территории Воеводины, где отмечаются схожие процессы в архитектуре. При этом особое внимание уделяется проблеме интерпретации архитектурных форм триконхов моравского периода в зодчестве рассматриваемых территорий в границах обозначенной хронологии. В исследовании задействован круг памятников, достаточно полно характеризующий основные архитектурные и художественные тенденции, свойственные возрождению сербской церковной архитектуры в условиях утраты политической независимости: монастыри Крушедол, Раковац, Велика Ремета и Шишатовац. В итоге автор приходит к выводу, что одним из ключевых памятников эпохи, который оказал значительное влияние на развитие архитектуры не только фрушкогорских монастырей, но и всей Воеводины, можно считать кафоликон монастыря Ново-Хопово. Архитектурные особенности и обстоятельства возведения этого ансамбля также рассматриваются в данной статье.

Ключевые слова: монастыри Сербии, фрушкогорские монастыри, Крушедол, Раковац, Велика Ремета, Шишатовац, Ново-Хопово

I. Shcheglova

THE ARCHITECTURE OF THE FRUŠKA GORA MONASTERIES IN THE CONTEXT OF THE REVIVAL OF SERBIAN CHURCH BUILDING IN THE SECOND HALF OF THE 15TH — 17TH CENTURIES

The article is devoted to the architecture of the monasteries that arose on the low slopes of the Fruška Gora mountain range in the period after the Ottoman rule of the region in the 15th–17th centuries. This article analyzes the architectural features of the earliest buildings and their influence on the further development of church architecture in this area. The study of the specific architectural features of the Fruška Gora monasteries is carried out in comparison with the practice of church architecture in other regions of the Serbian presence in the context of cultural and political history from the second half of the 15th century to the 17th century, inclusively. Thus, several stages of the revival of church building after the loss of independence by the Serbs are considered: the second half of the 15th — beginning of the 16th century and the second half of the 16th–17th centuries. Specific features are analyzed; the criteria for this periodization are substantiated. Consideration of monuments begins with early church buildings both in Fruška Gora and throughout Vojvodina, where similar processes in architecture are noted. At the same time, special attention is paid to the problem of interpreting the architectural forms of the triconchus of the Moravian period in the architecture of the territories under consideration within the boundaries of the indicated chronology. The study involved a range of monuments that quite fully embody the main architectural and artistic trends characteristic of the revival of Serbian church architecture in the conditions of the loss of political

independence: monasteries Krušedol, Rakovac, Velika Remeta and Šišatovac. As a result, the author concludes that one of the key monuments of the era, which had a significant impact on the development of architecture not only of the Fruška Gora monasteries, but of the entire Vojvodina, can be considered to be the katholikon of the Novo-Hopovo monastery. The architectural features and circumstances of the construction of this ensemble are also considered in this article.

Keywords: *monasteries of Serbia, the Fruška Gora monasteries, Krušedol, Rakovac, Velika Remeta, Šišatovac, Novo-Hopovo*

Фрушкогорские монастыри возникли в сложный период сербской истории. В 1459 г. была захвачена Смедеревская крепость и независимое сербское средневековое государство перестало существовать. Земли к югу от Дуная пали под османскую власть. Однако территория современной Воеводины — Срем, Бачка и Банат — до середины XVI в. имели автономию в составе Венгерской империи. Лишь в 1520-е гг. Срем, а в 1552 г. Банат были окончательно завоеваны Османской империей (Шунут 1984: 43). Сербское присутствие на территории современной Воеводины датируется еще первой половиной XV в. (Цамић 2016а: 473). Однако именно после 1459 г. сюда массово переселяются сербы, и так эти районы становятся центром сохранения и развития сербской культуры и традиций. На территории горного массива Фрушка-Гора в это время основываются обители.

Внимание ученых к фрушкогорским монастырям появилось во второй половине XIX — начале XX в. Многочисленные описания путешественников, историков и этнографов, как правило, сообщают лишь о внешнем виде, сохранности и количестве монастырей, укладе монашеской жизни и легендарных преданиях, повествующих об основании обителей. Жанр историко-этнографических очерков не был направлен на изучение архитектурных особенностей и сравнительный анализ со строительной практикой в церковном зодчестве других районов.

Интерес непосредственно к архитектурной составляющей фрушкогорских

монастырей появляется в середине — второй половине XX в., в это время совершаются первые попытки определить архитектурные особенности церковных построек и создать классификацию памятников (Милановић-Јовић 1975, Кулић, Срећков 1994, Петковић 1995). Большое внимание вопросу использования рашских и моравских элементов в структуре церквей, а также проблеме развития архитектуры внутри монастырской группы уделил В. Матић (Матић 1984, Матић 2007, Матић 2010). Монастыри Фрушки-Горы также были включены М. Шунут (Шунут 1984, Шунут 1991) в общую структуру развития сербской церковной архитектуры в период Османского завоевания. Однако время строительства некоторых монастырей, как и понимание тенденций развития архитектуры на территории Воеводины и Старой Сербии, сегодня пересмотрены, что требует дальнейшего изучения и внесения дополнительных уточнений к существующему на данный момент в научной историографии представлению о данном явлении. Современные исследования монастырей Шишатовац, Ново- и Старо-Хопово (Матић 2007, Матић 2010, Гугољ 2014, Цамић 2016а) принимают во внимание новые данные, но не дают отчетливого понимания процесса строительства монастырей Фрушки-Горы. Другие научные работы, посвященные группе фрушкогорских монастырей (Медаковић 2007, Милеуснић 2009), развивают историко-культурный контекст, проливая свет на обстоятельства основания обителей, но меньше внимания уделяют непосредственно архитектуре памятников.

Таким образом, новизна исследования заключается в комплексном подходе, при котором искусствоведческий анализ архитектурных особенностей фрушкогорских монастырей сочетается с внимательным рассмотрением исторических условий и обстоятельств. Важной задачей представляется — с учетом новых данных — исследование специфики и основных этапов развития монастырского строительства Фрушки-Горы в сравнении с архитектурными процессами на территориях по обоим берегам Савы и Дуная, где также разворачивается масштабное возрождение церковного строительства через поновление древних построек и возведение новых. Установление возможных связей между архитектурными традициями этих регионов и уточнение характера их проявлений также представляются актуальными задачами, которые мы надеемся решить.

Возникновение большинства монастырей в народных преданиях связывают с полуполюгендарными личностями, представителями династии Неманичей или последними деспотами Сербии на закате независимости средневекового государства (Кулић, Срећков 1994: 9–11). Намеренное удревнение монастырей придавало им особый исторический и сакральный статус в сложные исторические периоды, во второй половине XVIII в., и должно было защитить обители от закрытия и разрушения (Там же: 9–11). Первые достоверные письменные упоминания монастырей относятся ко времени Османской империи. Сейчас существует 16 монастырей Фрушки-Горы. Однако не все церкви дошли до наших дней в первоначальном виде, они множество раз перестраивались. Так, в XVIII в. к большому количеству церквей были достроены барочные звонницы, а часть старых построек

была разрушена, и на их месте построены новые храмы (Шупут 1984, Матић 1984, Шупут 1991, Кулић, Срећков 1994, Милеуснић 2009). Архитектура некоторых старых церквей известна нам лишь по письменным источникам или археологическим исследованиям. К сожалению, монастыри также пострадали в ходе многочисленных военных конфликтов XX в.

Одними из первых сохранившихся церковных построек не только в Фрушке-Горе, но и к северу от Савы и Дуная стали монастыри Крушедол (ил. 1) и Раковац (ил. 2), возникшие в начале XVI в. (Шупут 1991: 45). Монастырь Крушедол основал представитель династии Бранковичей — Джордже Бранкович, будущий владыка Максим, в период с 1509 по 1514 г. (Милеуснић 2009: 221–224). Обитель стала задужбиной¹ династии сремских Бранковичей, многие представители которой похоронены здесь (Цамић 2016а: 476). Монастырь становится центром их святительского культа, который имеет национальный и общербалканский характер. Храм дошел до наших дней с незначительными изменениями, которые коснулись алтарного пространства. По чертам архитектуры крушедольская церковь Благовещения близка предыдущей, несколько более ранней церкви Св. Николы в Сланкамене², из-за чего предполагается, что оба

¹ Церковь или монастырь, основанный и построенный во спасение души. Особо распространенный вид благотворительности среди представителей династии Неманичей. Во время османского завоевания редкое явление.

² Церковь Св. Николы в Сланкамене датируется второй половиной XV в. Постройка сильно изменена, сохранилась только алтарная часть, а также восточная пара опор. Западная часть храма сильно перестроена. Церковь была завершена куполом, который сейчас заменен цилиндрическим сводом по причине

Ил. 1. Церковь монастыря Крушедол, 1509–1514 гг. (Цамић 2016а: 477)

Ил. 2. Церковь монастыря Раковац, 1510–1520-е гг. (Кулић, Срећков 1994: 154)

памятника «работа одного поколения, возможно, и между собой близких кти-тора» (*Шунут* 1984: 45). Храм монастыря Раковац, который по современным письменным данным основан позже Крушедола — но до 1521 г., также имеет схожесть с этими церквями (*Шунут* 1991: 233–234).

Основа этих построек — триконх с полукруглыми внутри и внешне апсидами. Западную часть составляет притвор, стеной отделенный от наоса. Купол, внутри круглый, а внешне восьмигранный, опирается на арки и четыре свободстоящие опоры. Внешне архитектура церковей простого облика, без декора, лишь окна церкви Крушедол обрамлены каменными резными наличниками. В церкви Раковац также выделено кубическое основание купола. Внешне восьмигранными барабанами постройки схожи с куполами моравских храмов. Уже упомянутая схожесть с церковью в Сланкамене выражена в основном решении пространства и близком соотношении отдельных частей. Церковь монастыря Крушедол в сравнении с храмами в Сланкамене и монастыре Раковац монументальнее, более тонких пропорций и более качественного строительства.

Кроме данных обитателей на территории Фрушки-Горы в первые десятилетия XVI в. в письменных источниках упоминается еще несколько монастырей. Всего на территории Срема в это время в источниках записано 24 монастыря (*Матић* 1984: 29). Так, в первой половине XVI в. были основаны Язак³, Шишатовац⁴, Вели-

ка и Мала Ремета, Старо-Хопово и Бешеново⁵, Ново-Хопово⁶, Гретег⁷.

Таким образом, в то время как на остальных сербских территориях жизнь замирает, Фрушка-Гора становится полем живой строительной деятельности. Нужно отметить, что кроме Крушедола и Раковац ни одна фрушкогорская церковь, датируемая в источниках первой половиной XVI в., не дошла до наших дней в первоначальном виде. Однако благодаря археологическим исследованиям и сохранным описаниям можно определить основные черты архитектуры монастырей Шишатовац, Гретег, Язак, и Бешеново.

Существует достаточно подробное описание церкви монастыря Шишатовац. В 1520 г. на месте нынешней обители монахи монастыря Жича находят старый монастырь Реметица с церковью, посвященной святому Николаю. Старую церковь монахи разрушают и на ее месте строят новую (*Матић* 2010: 9), которая в свою очередь во второй половине XVIII в. была заменена современной церковной постройкой (*Милеуснић* 2009: 433–436). Сохранилось несколько изобразительных источников XVIII в., которые показывают архитектуру церкви: икона начала XVIII в., гравюры 1753 г. и 1772 г. и два чертежа лейтенанта Павла Дмитриевича 1578 г. (*Матић* 2010: 31, 41, 61). Старая церковь XVI в. имела форму вытянутой прямоугольной построй-

обрушения предыдущего (*Ђеранић, Колунџија* 2018).

³ Первое упоминание монастыря было в 1522 г. (*Кулић, Срећков* 1994: 81).

⁴ По письменным источникам — основан в 1520 г. (*Там же*: 173).

⁵ Монастыри упоминаются в турецком Сремском дефтере — турецкой счетной книге — за 1546 г. (*Там же*: 109, 161).

⁶ Упоминание Ново-Хопово в рукописном минее и панегирике 1541 г. (*Там же*: 117). Археологические исследования показали, что первоначальная церковь монастыря была построена до 1521 г., соответственно, и сам монастырь основан до этого времени (*Гуголь* 2014: 79).

⁷ Монастырь несколько раз упоминается в налоговых и кадастровых книгах, начиная с 1545 г. (*Кулић, Срећков* 1994: 63).

ки, завершенной на востоке внутри полукруглой, а внешне — трехгранной апсидой. Над средней и западной травеей, которая по функции соответствовала бы притвору, были два купола, опирающиеся на свободстоящие опоры. Оба купола были поставлены на низкие кубические основания, внутри были полукруглыми, а внешне — восьмигранными. По бокам от подкупольного пространства находились прямоугольные певницы⁸. Это первая церковь к северу от Савы и Дуная с двумя куполами (*Матућ* 1984: 51). Основание монастыря монахами Жичи может объяснить наличие двух куполов и рашских элементов: деление пространства на три травеи и прямоугольные певницы по бокам от подкупольного квадрата. Таким образом архитектура кафоликона Жичи, возможно, повлияла на архитектуру церкви Шишавца.

О монастыре Гргетег в письменных источниках указано, что церковь была в плане триконх с полукруглой апсидой и шестигранным куполом над центральной частью наоса, а также небольшим куполом над притвором (*Милеуснић* 2009: 120–121). Церковь монастыря Язак также имела основу в форме триконха, все конхи были полукруглыми, купол постройки опирался на пилястры, на западе находился притвор, отделенный от наоса стеной. Церковь Язака была самой маленькой среди всех фрушкогорских монастырей (*Матућ* 1984: 51).

По описанию 1753 г., храм Бешеново был построен в духе традиционного сербского строительства из кирпича: церковь имела крестообразную конструкцию с притвором и колокольной. Купол был полукруглым внутри и восьмигранным внешне, а апсида полукруглой внутри и трехгранной внешне (*Там*

же: 55). О росписи храма в 1457 г. были сведения в надписи на западной стене монастыря, однако плита с данными была утеряна в XIX в. (*Милеуснић* 2009: 33–34).

Приведенные данные о монастырях первой половины XVI в. говорят, что их церкви были в основном достаточно скромными постройками. Если учитывать простоту внешней архитектуры Крушедола и Раковца, то и другие церкви имели фасады без архитектурного декора. В целом архитектура монастырей наследует план моравского триконха, а также восьмигранный купол, однако нетипично выполнение полукруглых, а не многогранных апсид, а также отсутствие элементов моравского декора, таких как полихромия, каменные резные плоскорельефные розетки, узоры глиняными вставками в форме крестоцветов, вертикальные полуколонки по периметру всего фасада. Также в архитектуре фрушкогорских монастырей появляются прямоугольные певницы, характерные для рашского типа храма.

Во второй половине XV — первой половине XVI в. триконхи появляются не только к северу от Савы и Дуная, но также и в немногочисленном строительстве на других сербских территориях, например, церкви Николье и Йованье⁹ в Овчарско-Кабларском ущелье тоже имеют план триконха с полукруглыми апсидами (*Рајућ, Тумотијевић* 2004: 83, 126–127).

Во второй четверти XVI в. строительная деятельность на этих территориях приостанавливается. Причиной тому может быть новый виток венгерско-турецких войн и сложная политическая ситуация. После небольшой стабилизации обстановки в Воеводине в 1550-х гг.

⁸ Певница — рукав трансепта.

⁹ Монастырь разрушен в 1954 г. (*Рајућ, Тумотијевић* 2004: 122).

(в 1552 г. османы завоевали Банат, а в 1557 г. была восстановлена Печская патриархия, под юрисдикцию которой попадали и земли Воеводины) возобновляются строительные работы, в первую очередь, и на территории Фрушки-Горы. Во второй половине XVI в. в турецких источниках появляются и остальные фрушкогорские монастыри: Кувешдин, Дивша¹⁰, Врдник¹¹, Привина Глава и Петковица — между 1566 и 1569 гг., записаны в дефтере за Сремский санджак¹², позднее всего упоминается монастырь Беочин — в 1578 г. (*Матућ* 1984: 27–28). Современные церкви монастырей возникли уже в XVIII–XIX вв.

Несмотря на первое упоминание в 1545 г. монастыря Велика Ремета (ил. 3), архитектура постройки указывает, что время строительства церкви — середина — вторая половина XVI в. (*Кулић, Срећков* 1994: 49). Церковь претерпела множество модификаций, но ее основное пространственное решение осталось неизменным. Это постройка вытянутой прямоугольной формы, завершенная на востоке внутри полукруглой, а внешне трехгранной алтарной апсидой, жертвенник и дьяконник обозначены нишами в южной и северной стенах алтарного пространства. Притвор первоначально был отделен от наоса стеной. Над центральной частью находится внешне восьмигранный купол, который опирается на стены постройки. По бокам от подкупольного пространства симметрично расположены прямо-

угольные певницы. По концепции пространства и структуры церковь схожа с группой памятников в области Подринья, возникшими после восстановления Печской патриархии в 1557 г. (*Шупут* 1991: 42), когда в архитектуру активно внедрялись черты рашского стиля. Если учитывать эти особенности архитектуры церкви, то время строительства Великой Реметы можно определить периодом после восстановления Печской патриархии — вторая половина XVI в. Сейчас нет никаких данных, которые бы опровергали это предположение.

Первоначальная церковь монастыря Кувешдин очень схожа с церковью монастыря Шишатовца. К сожалению, первоначальная постройка не сохранилась, на ее месте в начале XIX в. была построена современная церковь (*Милеуснић* 2009: 225–227). Существует легенда, согласно которой монастырь возник в одно время с Шишатовцем, однако первое письменное упоминание обители есть лишь в турецком списке 1569 г. (*Матућ* 1984: 24). Постройка имела прямоугольные певницы по бокам от подкупольного пространства, а также два внутри полукруглых, а внешне восьмигранных купола над наосом и притвором прямоугольного вида (*Там же*: 57). Эти особенности связывают две постройки таким образом, что вероятно строительство этих церквей в одно время, однако данных, подтверждающих данное мнение, пока нет.

Практически в первоначальном виде сохранена церковь монастыря Петковица (ил. 4), построенная во второй половине XVI в.¹³ (*Кулић, Срећков* 1994: 131). Постройка — в плане триконх, ее основу составляет алтарное пространство, наос и отделенный стеной притвор. Все

¹⁰ Церковь сильно перестроена в XVIII в., но ученые считают, что структура церкви XVI в. с крестообразными певницами была сохранена (*Матућ* 1984:58).

¹¹ Письменные источники XVIII в. указывают на наличие крестообразных певниц и купола в архитектуре церкви (*Матућ* 1984:57).

¹² Санджак — административная единица в Османской империи.

¹³ Роспись храма завершена в 1588 г. (*Шупут* 1991: 194).

Ил. 3. Церковь монастыря Велика Ремета, середина — вторая половина XVI в. (Кулић, Срећков 1994: 45)

конхи внутри полукруглые, а внешне четырехгранные, что достаточно сложно в исполнении и не характерно для архитектуры (Шупут 1984: 56). Над центральной частью постройки расположен восьмигранный купол на парусах, опорами которому служат четыре пилястры на концах конх певниц. Основание купола выделено во внешней структуре храма. В алтарном пространстве жертвенник и дьяконник четко обозначены нишами с севера и юга от алтарной апсиды. Притвор сегодня перекрыт дере-

вянным сводом по причине обрушения первоначального, вероятно, крестового, свода, выполненного, возможно, по модели притвора церкви Лазарица (Шупут 1991: 196, 198). Так, на территории Фрушки-Горы в сохранившейся церкви плана триконх все три конхи выполнены не полукруглыми, а многогранными. Также отсутствуют свободностоящие опоры, вместо них выполнены пилястры, а также полностью сформировано алтарное пространство: жертвенник и дьяконник обозначены большими нишами, в то

Ил. 4. Церковь монастыря Петковица, вторая половина XVI в. (Медаковић 2007: 102)

время как в первых сохранившихся памятниках Фрушки-Горы таких особенностей не было.

Единственная церковь среди фрушкогорских монастырей, точную дату строительства которой мы знаем, — церковь монастыря Ново-Хопово (ил. 5).

В надписи над западным входом кроме имен ктиторов: Лацка и Марка Йовшич из Српског Ковина, указывается и дата постройки — 1576 г. (Гуголь 2014: 3). Данная постройка расположена на месте первоначальной, старой церкви, предположение о существовании

Ил. 5. Церковь монастыря Ново-Хопово, 1576 г. (Матућ 2007: 16)

которой подтверждается информацией из письменных источников, а также археологическими исследованиями 1970-х гг. (Гуголь 2014: 79–90), но архитектура первоначальной церкви не до конца определена. Постройка имеет хорошую сохранность, ремонтные работы, в том числе и изменения 1750-х гг. (Там же: 100–101), не поменяли общую структуру храма. Современная церковь представляет собой одну из самых больших, а по своему архитектурному значению и самую масштабную постройку своей эпохи. Основа церкви — развитый триконх с куполом над центральной частью наоса и притвором на западе, на восточной стороне расположено трехчастное алтарное пространство. Кроме средней апсиды оно имеет отдельные помещения для дьяконника и жертвенника.

Центральная апсида пятигранная, в то время как боковые — трехгранные. Все три внутри полукруглые. Апсиды певниц одинаковой высоты с наосом церкви, пятигранные внешне и полукруглые внутри. В алтаре появляется горнее место¹⁴ и четыре «сопребстолия»¹⁵ (Там же: 16). К западной травее наоса добавлен простой притвор, практически квадратной формы. Верхнюю конструкцию составляет купол, внутри полукруглый, а внешне двенадцатигранный, он опирается на арки и четыре свободностоящие опоры, внешне выделен кубическим

¹⁴ Место у восточной стены алтаря, напротив престола, где на возвышении устанавливается кафедра для архиерея, также может быть обозначено углублением в стене.

¹⁵ Совокупность престолов-сиделищ для духовенства по бокам от горнего места.

основанием. Диаметр купола равен диаметру боковых конх и главной алтарной апсиды. Двенадцатигранный купол еще раз встречается в сербской церковной архитектуре после потери независимости — в храме монастыря Святой Троицы под Овчаром (*Цамић* 2016b: 48) во второй половине XVI в., однако эта церковь наследует рашские традиции архитектуры. Также можно провести параллель с двенадцатигранными куполами храма монастыря Студеница, кафоликона афонского монастыря Хиландар и монастыря Ресавы. Обе постройки монументальны и репрезентативны для своего времени, а также возникли после восстановления патриархии, во времена усиления значения Студеницы и Хиландара как главных культовых церковных построек для всего сербского народа, поэтому более вероятна ориентация именно на церкви этих монастырей, нежели на церковь Ресавы. Во внешней архитектуре храма доминирует купол на кубическом основании, архитектурному декору которого уделено большое внимание. Самая интересная деталь купола — его колонки, отделенные от барабана и поставленные на кубическое основание как опоры кровли купола. Их декоративный эффект очень выразителен: столбцы круглые в разрезе, тонкие, посередине расширены шаром одинаковой формы, а завершаются некой разновидностью стилизованных многосторонних капителей. Они поставлены на двенадцати углах барабана таким образом, что выглядят как наличники окон (*Шунум* 1984: 56). Кубическое основание купола украшено фризом аркад. Строители ново-хоповской церкви показали умение и в формировании и распределении массы: на высокие и тонкие многогранные боковые конхи ставится кубическое основание, из которого вырастает легкий и будто невесомый купол.

Профилированный горизонтальный венец делит фасад на две зоны: на верхнюю, архитектурно богато выделенную часть, и нижнюю не декорированную. Декор верхних частей стен составляет фриз аркад из кирпича, который опирается на каменные пилястры. Под этими аркадами в восточной и боковых стенах расположены соразмерно небольшие окна. Элементы декора находят аналогии в валашской архитектуре этого времени (*Пустић* 1996: 205). Также стоит отметить резные наличники и порталы простой формы.

Исследование вероятных моделей для строительства храма наводит на мысль о возможной ориентации не только на моравское зодчество, но и на афонские кафоликаны (*Шунум* 1991: 271), в то же время ни одна фрушкогорская церковь не могла быть моделью для строительства Ново-Хопово (*Гуголь* 2014: 121–122). В историческом и духовном смысле ориентация на Афон была бы логичным решением, ведь Хиландар был важным духовным центром сербского народа, и вся Святая Гора жила активной духовной жизнью, поддерживая отношения с сербскими монастырями. Схожий план с ново-хоповской церковью имеет и церковь монастыря Папрача (*Шунум* 1991: 188–192) на территории современной Боснии и Герцеговины, построенная также во второй половине XVI в., но внешняя архитектура церкви далека от ново-хоповского памятника.

Церковь Ново-Хопово имела большое влияние на позднюю архитектуру фрушкогорских монастырей и более широкой территории. Она практически послужила моделью строительству церквей в Привине Главе, Язке, Малой Ремете и Старо-Хопово, а также в монастырях Воеводины: Ораховица, Ириг, Нерадин и Сремска Каменица. Эти церкви имеют характерные черты архитектуры церкви

Св. Николы в Ново-Хопово, но уже в более позднее время — в XVIII в. (*Шунут* 1984: 56).

Таким образом, можно выделить два этапа в развитии архитектуры фрушкогорских монастырей. Первый этап: непосредственно от падения Смедерево в 1459 г. и до 1520-х гг., от этого времени сохранилось лишь две церкви — Крушедол и Раковац, которые в своей основе имеют план моравских триконхов с полукруглыми апсидами, но без богатого декора. Второй этап: с 1550-х гг., когда после нескольких десятилетий приостановки строительной деятельности, вызванной сложными политическими обстоятельствами, возобновляется массовое возведение храмов на территории Фрушки-Горы и целой Воеводины.

В архитектуре фрушкогорских обителей выделяется алтарное пространство, наос и притвор, часто отделенный стеной от наоса. Пространство певниц выполнено прямоугольно или посредством полукруглых конх. Все церкви были купольными, а некоторые постройки имели два купола. Появление прямоугольных певниц было связано с непосредственным влиянием рашских традиций зодчества. Однако именно на этой территории формы моравского триконха были не только сохранены, но и получили особое выражение, лучшим примером которого стал храм монастыря Ново-Хопово, повлиявший и на дальнейшее развитие сербской церковной архитектуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гуголь* 2014 — *Гуголь Б.* Манастир Ново Хопово: историја и архитектура: док. дис. Београд, 2014.
- Кулић, Срећков* 1994 — *Кулић Б., Срећков Н.* Манастири Фрушке Горе. Нови Сад: Прометеј, 1994.
- Матић* 1984 — *Матић В.* Архитектура фрушкогорских манастира. Касносредњовековне црквене грађевине. Нови Сад: Матица српска, 1984.
- Матић* 2007 — *Матић В.* Манастир старо и Ново Хопово. Нови Сад: Платонеум, 2007.
- Матић* 2010 — *Матић В.* Манастир Шишатовац. Нови Сад: Матица српска, 2010.
- Медаковић* 2007 — *Медаковић Д.* Света гора фрушкогорска. Нови Сад: Прометеј, 2007.
- Милановић-Јовић* 1975 — *Милановић-Јовић О., Момировић П.* Фрушкогорски манастири. Нови Сад: Раднички универзитет «Радивој Ђирпанов», 1975.
- Милеуснић* 2009 — *Милеуснић С.* Водич кроз манастире у Србији. Београд: МСТ Гајић, 2009.
- Петковић* 1995 — *Петковић С.* Српска уметност у XVI и XVII веку. Београд: Српска књижевна задруга, 1995.
- Рајић, Тимотијевић* 2004 — *Рајић Д., Тимотијевић М.* Манастири Овчарско-кабларској клисури. Чачак: Народни музеј, 2004.
- Ристић* 1996 — *Ристић В.* Моравска архитектура. Крушевац: Народни музеј, 1996.
- Ђеранић, Колунџија* 2018 — *Ђеранић Берић Е., Колунџија Ј.* Црква Светог Николе у Старом Сланкамену. Стари Сланкамен: Црквена општина, 2018.
- Џамић* 2016a — *Џамић В.* Сремски Бранковићи и заснивање свете Фрушке Горе // Сакрална уметност српских земаља у средњем веку / уред. Д. Војводић, Д. Поповић. Београд: Службени гласник, 2016. С. 473–485.
- Џамић* 2016b — *Џамић В.* Манастир Свете Тројице под Овчаром. Београд: Публикум, 2016.
- Шунут* 1984 — *Шунут М.* Српска архитектура у доба турске власти 1459–1690. Београд: Филозофски факултет у Београду. Институт за историју уметности, 1984.
- Шунут* 1991 — *Шунут М.* Споменници српског црквеног градитељства XVI–XVII в. Београд: Филозофски факултет у Београду. Институт за историју уметности, 1991.

REFERENCES

- Gugolj B. *Manastir Novo Khopovo: istorija i arhitektura: dok. dis (Novo Hopovo monastery: history and architecture: PhD Thesis)*. Beograd, 2014 (in Serbian).
- Kulić B., Srećkov N. *Manastiri Frushke gore (Fruška Gora monasteries)*. Novi Sad: Prometej Publ., 1994 (in Serbian).
- Matić V. *Arhitektura frushkogorskih manastira. Kasnosrednjovekovne crkvene gradjevine (The architecture of the Fruška Gora monasteries. Late medieval church buildings)*. Novi Sad: Matica srpska Publ., 1984 (in Serbian).
- Matić V. *Manastir staro i Novo Hopovo (Old and New Hopovo Monastery)*. Novi Sad: Platonium Publ., 2007 (in Serbian).
- Matić V. *Manastir Shishatovats (Šišatovac Monastery)*. Novi Sad: Matica srpska, Publ., 2010 (in Serbian).
- Medaković D. *Sveta gora frushkogorska (Holy Fruška Gora)*. Novi Sad: Prometej Publ., 2007 (in Serbian).
- Milanović-Jović O., Momirović P. *Frushko-gorski manastiri (The Fruška Gora monasteries)*. Novi Sad: Radnički Univerzitet "Radivoj Čirpanov" Publ., 1975 (in Serbian).
- Mileusnić S. *Vodich kroz manastire u Srbiji (A guide through Serbian monasteries)*. Beograd: MST Gajić Publ., 2009 (in Serbian).
- Petković S. *Srpska umetnost u XVI i XVII veku (Serbian art in the 16th and 17th centuries)*. Beograd: Srpska knjizevna zadruga Publ., 1995 (in Serbian).
- Rajić D., Timotijević M. *Manastiri Ovcharsko-kablarskoj klisuri (Monasteries of the Ovčar-Kablar gorge)*. Čačak: Narodni muzej Publ., 2004 (in Serbian).
- Ristić V. *Moravska arhitektura (Moravian architecture)*. Krushevac: Narodni muzej Publ., 1996 (in Serbian).
- Cheranić Berić E., Kolundzija J. *Crkva Svetog Nikole u Starom Slankamenu (Church of St. Nicholas in Old Slankamen)*. Stari Slankamen: Crkvena opština Publ., 2018 (in Serbian).
- Dzamić V. *Sremski Brankovichi I zasnavanj esvete Frushke gore (Branković of Srem and the foundation of St. Fruška Gora)*. *Sakralna umetnost sprskih zemalja u srednjem veku (Sacral Art of the Serbian Lands in the Middle Ages)*. Eds. D. Vojvodić, D. Popović. Beograd: Sluzbeni glasnik Publ., 2016, pp. 473–485 (in Serbian).
- Dzamić V. *Manastir Svete Trojice pod Ovcharom (Monastery of the Holy Trinity near Ovčar)*. Beograd: Publikum Publ., 2016 (in Serbian).
- Shuput M. *Srpska arhitektura u doba turske vlasti 1459–1690 (Serbian architecture during the era of Ottoman rule 1459–1690)*. Beograd: Filozofski fakultet u Beogradu, Institut za istoriju umetnosti Publ., 1984 (in Serbian).
- Shuput M. *Spomenici srpskog crkvenog graditeljstva XVI–XVII veka (Monuments of Serbian church building of the 16th–17th centuries)*. Beograd: Filozofski fakultet u Beogradu, Institut za istoriju umetnosti Publ., 1991 (in Serbian).